

Андрей ПОЛЯКОВ

Вещи «сны окаянных» «Дома суриката», или Всё сбывается по Жаксылыкову

Чем больше я читаю новостные ленты в сочетании с романом А. Жаксылыкова «Дом суриката» [1], тем больше убеждаюсь в том, что произведение, написанное полтора десятка лет тому назад (в декабре 2007 г.) в жанре научно-фантастической антиутопии, сейчас читается как книга, автором которой является аналитик, раскрывающий всю подноготную происходящих событий. Этот роман является четвертой книгой пенталогии «Сны окаянных». Сюжеты романов почерпнуты автором из его собственных снов, которые, как мы видим, оказались во многом вещими.

Этот роман посвящен войне. Войне всего со всем за право быть главным, за право обладать всем на захват чего хватит сил. Воюют между собой Западная Империя и Восточная Федеративная Республика. Империя – это высокотехнологичное государство, основное население которой составляют киборги и роботы. Настоящих людей в ней мало, да и те, что есть, подвергаются «цифровизации». Даже верхушка не смогла избежать этого из-за риска утраты контроля над подчиненными. «Федерация» наблюдателю «со стороны» кажется закрытой структурой, но, похоже, и в ней технологии очень сильно развиты. В боевых действиях обе стороны активно используют дроны. Для обработки сознания подчиненных одна из сторон использует психотропные препараты. Одним из факторов, предшествующих этой войне, послужила биологическая катастрофа, вызванная «нападением» природы на человеческую цивилизацию. Частью этой атакующей силы стала пандемия, вызванная множеством грибков, вирусов и бактерий. Уж очень это напоминает события нашей нынешней жизни.

Автор подводит нас к мысли, что всё это стало возможным из-за того, что миром управляет манихео-гностическое сознание, полученное нами от Дракона, заточенного в недрах Земли и очень напоминающего собой Дантова Люцифера, замороженного в лед озера Коцит («Ад», «Божественная комедия»). Дракону-Люциферу необходимо разделить людей на два лагеря, которые начали бы смертельную для всего живого на Земле ядерную войну. Выделившаяся при ядерных взрывах энергия была бы поглощена этим Драконом и придала бы ему мощи для того, чтобы он смог возобновить начатую ранее его «племенем» войну с Летунами (возможно, Ангелами). Манихео-гностическое сознание с его дуализмом, делящим всех на «наших» и «чужих», нравится обывателям своей простотой, а еще больше «власть предержащим» из-за того, что тут не нужно сильно задумываться. Властям не нужно, чтобы их подчиненные задумывались, «а то станут еще умными и захотят сами властвовать и жить лучше». «Жить лучше» мечтает каждый человек, и это нормально. Но манихео-гностическое сознание требует «жить лучше других», а значит, нужно иметь больше других и «желательно за счет других». Всё это ведет к разделению и конфликтам, как внутри группы, так и между сообществами и государствами. Но бывает еще конфликт между одним человеком и обществом, когда он не может получить место, которого он, по своему усмотрению, достоин. Это и приводит к неприкаянности человека, который стремится выйти из конфликта, «найти себя» и обрести «новую палестину», «землю обетованную».

Герои цикла «Сны окаянных» родились и выросли возле Семипалатинского ядерного полигона и сильно пострадали от воздействия радиации. Энергия

расщепленного «военного атома» расщепила их сознание, что и привело к их «окаянности» и неприкаянности не только в мире, в обществе, но и в самих себе. Так, сознание Жана расщепилось до того, что он осознает себя то человеком-сурикатом, то отважным Снежным воином и Странником. Иногда эти две его ипостаси в снах сходятся друг с другом и пытаются действовать совместно или противоборствуют друг другу. Жан осознает, что все вынуждены жить в искусственно созданном манихео-гностическом мире, и пытается действовать в установленных рамках. Человек-сурикат ради выживания готов даже стать животным-сурикатом, и его тело, согласно требованиям сознания, претерпевает требуемые трансформации. Так человек из страха своей гибели и утраты тем самым возможности продолжения рода готов утратить всё человеческое. Другая его ипостась, Снежный воин, также в борьбе за выживание и выполнение приказа теряет человеческий облик и превращается в Зверя.

Желание самоутвердиться за счет всего и вся приводит к тому, что люди из-за жадности и жажды власти стремятся подчинить себе природу, пространство и время. Это приводит к мутации – изменяются люди, животные, растения, к тому же весь мир оказывается в пространственно-временной ловушке, становится непонятным, «где и когда всё происходит». Складывается впечатление, что Алматы оказывается где-то в Экваториальной Африке, а ориентация по времени и вовсе пропадает, становится непонятным ни день, ни месяц, ни год, ни даже час, когда происходит то или иное событие. Это вполне в интересах правящих верхушек всех манихео-гностических государств, как способ привести Мир в состояние однородной массы, когда всё будет смешано со всем, и будет непонятно, что есть что. После чего Правители эту «массу» доведут до того, что она сама захочет перейти в «нирвану», Мир схлопнется в точку сингулярности и «всё Богово» вернется к Нему обратно. А Правители вместе со своими предками займут лучшие места у Престола Господня как Его «самые верные рабы».

Аслан Жаксылыков видит спасение из губительной ситуации, к которой подводят человечество аристократические манихео-гностики, в переходе к монизму и мунизму. Представители нейтрального монизма и мунизма согласны с дуализмом, царящим в нашем мире, но разделение это подобно двум стволам дерева, растущим из одного корня. Причем один из стволов оказывается «главным», а второй – «его трансформацией». Это понимает одна из ипостасей Жана – Снежный воин, когда он прозревает, что всё состоит из Света, даже Тьма, которая является его трансформацией. Так же как Смерть является трансформацией Жизни. Именно эта мысль не позволяет ему убить своего соперника – Человека-суриката, уведшего у него жену. Человек-сурикат – часть Снежного воина, ведь они оба – ипостаси Жана «окаянного». Если у Жана появится женщина, то ее ипостаси будут и у Суриката, и у Снежного воина. Сурикат нашел и вернул себе свою женщину-олениху, нашлась молодая женщина-волчица и для Воина.

Имя Жан с казахского переводится как «душа». И этот герой цикла «Сны окаянных» олицетворяет собой у Жаксылыкова весь казахский народ, чья душа заблудилась в манихео-гностическом мире из-за того, что его представители, подобно представителям других народов, погрязли в жадности и желании обрести власть над другими людьми. Но автор выражает надежду на спасение своего народа, а заодно и всех других, кто захочет вместе с ним вернуться в «Наш дом», к своим корням. А корни эти состоят в том, чтобы включить в себя Природу, сделать себя частью Природы и Природу частью себя. В том числе природу человека и человечества в целом. В этом плане показательна связь ипостасей Жана с волками и сурикатами. Казахи, согласно

их мифологии, считают себя потомками волков, а сурикаты для них отличный пример выживания вида в экстремальных условиях. Такое сочетание способно обеспечить выживание потомства в условиях постапокалипсиса, до которого способно довести человечество безумие манихео-гностиков.

Спасение главных героев и примкнувших к ним людей становится возможным благодаря помощи бывших работников КНБ РК, служащих воюющим странам и отлично понимающих, до чего может довести начавшийся конфликт между имперцами и федератами. Представители спецслужб, продолжающие служить своему народу в новых условиях, обеспечивают безопасность «исхода» в «новый мир». Этот «новый мир» оказывается «очень старым миром», в котором жили предки Жана. В степях и лесостепях нынешнего Казахстана неприкаянные души «окаянных» людей способны найти свое место, обрести мир и покой.

Не только А. Жаксылыков считает, что нужно вернуться к корням, такое мнение высказывают и другие казахстанские писатели. Да и власти поддерживают подобную политику. Казахстан находится в центре Евроазиатского материка и стал местом жительства представителей множества национальностей и культур. К тому же в истории казахов были периоды, когда они принадлежали к совсем другим культурам, исповедовали разные религии. Тут и сакско-скифская, сарматская, тюркская (тенгрианская), манихейская, несторианская, буддистская, исламская культуры. Все они оставили след в исторической памяти казахского народа, создав особый тип мышления и сознания, когда казах-мусульманин совершает языческие обряды и приносит жертву своему древнему богу Тенгри, поклоняется аруахам и прочим божествам тюркского языческого пантеона. Поле во вставной новелле «Наш дом» не хотело принимать Мурата по той же причине, что и во сне Снежного воина животный мир не принимал его, когда он хотел установить «свой Рай на Земле». Его называли самозванцем. Ведь он собирался установить «закон Добра», не учитывая того, что это Добро может перейти во Зло. Выбирая одну сторону, он не учитывал, что есть и обратная сторона, и одно может перейти в другое. Всё стремится к гармонии, равновесию. Равновесие, а значит и гармония, невозможны, когда чему-то отводится главенствующая роль. Это ведет к дьявольскому разобщению и разрушению всего мироустройства. Мурат и Снежный воин действовали в рамках манихео-гностического мифа, но для достижения истинной гармонии нужно выбирать монистическое мировоззрение, царившее в мышлении ранних тюрков и других народов, стремящихся жить в гармонии с окружающим миром.

Президент Казахстана К.-Ж. Токаев заявил о намерении построить в своей стране общество социальной справедливости. В Казахстане создаются программы по возрождению, развитию национальных традиций и культуры. И не только казахских. Много говорится о преемственности поколений. Похоже, что власти Казахстана выбирают монистическое мышление и действуют в его рамках. Будем надеяться, что это им удастся и в республике будет построено гармоничное общество, основанное не столько даже на равноправии, сколько на всеобщем взаимном уважении. И тогда монистический Казахстан станет ориентиром для других народов, желающих жить в гармоничном обществе.

Литература

1. А. Жаксылыков. Дом суриката // Простор. 2021. № 2–5.
2. А. Жаксылыков. Потаенная суть бытия // А. Арцишевский. Неукротимая эпоха. С. 243–247.